

САМАНТА
ШЕННОН

•
Сезон костей

•
Каста мимов

•
Ход королевой

•
Сорванная маска

•
Обитель Апельсинового Дерева

•

САМАНТА ШЕННОН

СОРВАННАЯ МАСКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-445
III 47

Samantha Shannon
THE MASK FALLING

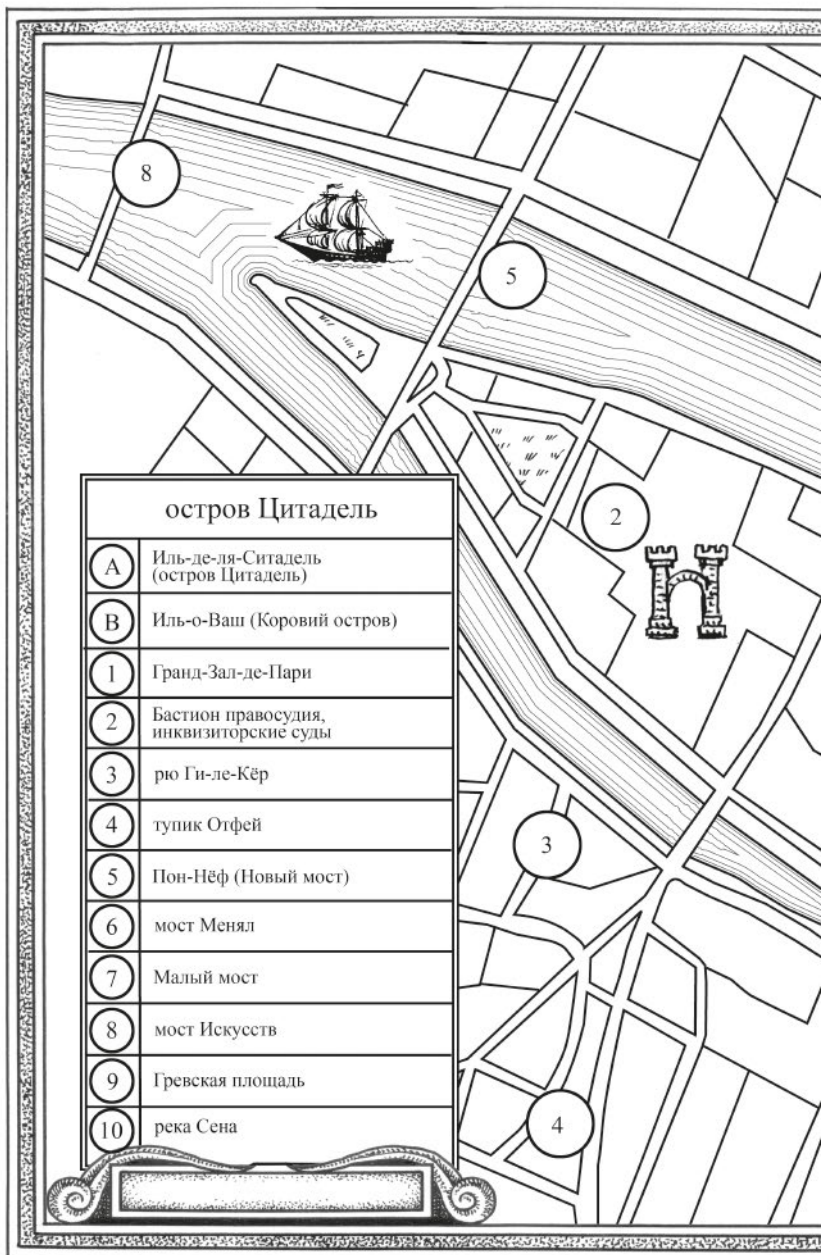
Copyright © Samantha Shannon-Jones, 2021

This edition is published by arrangement with The Peters Fraser
and Dunlop Group Ltd. and The Van Lear Agency LLC
All rights reserved

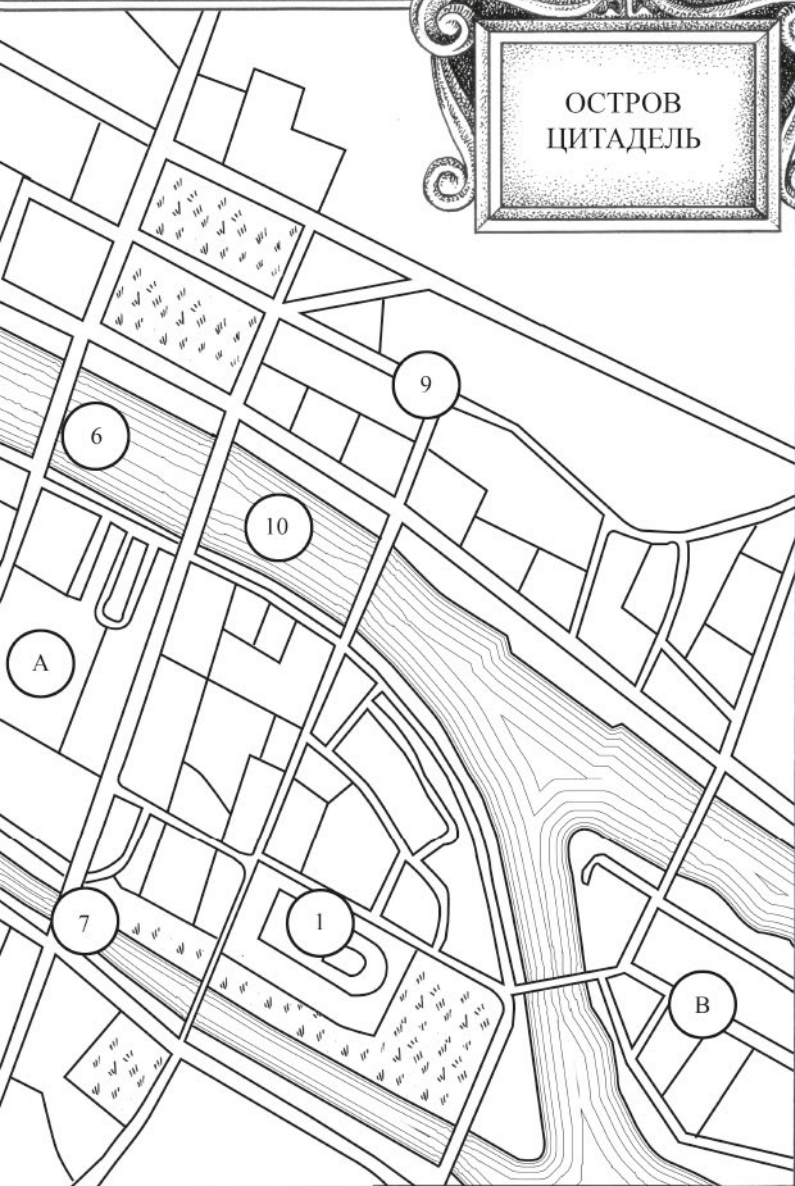
Перевод с английского Анны Петрушиной
Серийное оформление Виктории Манацковой
Оформление обложки Татьяны Павловой
Карты выполнены Юлией Каташинской

ISBN 978-5-389-20679-3

© А. А. Петрушина, перевод, 2022
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2022
Издательство АЗБУКА®

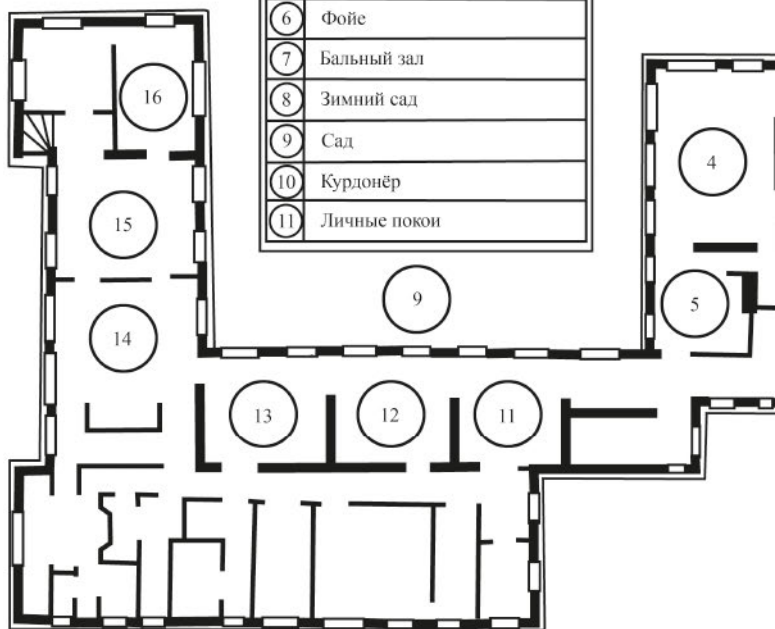

ОСТРОВ
ЦИТАДЕЛЬ

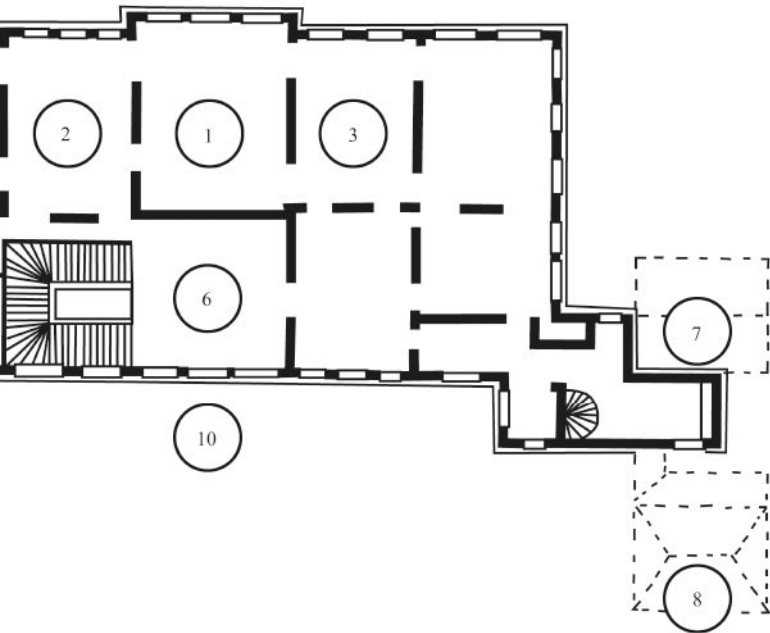

отель «Гаруш»

1	Золотой зал
2	Белый зал
3	Зеленая гостиная
4	Малиновый кабинет
5	Вестибюль
6	Фойе
7	Бальный зал
8	Зимний сад
9	Сад
10	Курдонёр
11	Личные покои

ОТЕЛЬ
«ГАРУШ»

ПРОЛОГ

*Порт Кале
Сайенская республика Франция
1 января 2060 года*

Из Дувра отчалили на рассвете, когда заря только разгоралась на безоблачном небе. Постепенно погода испортилась. Струи дождя хлестали из свинцовых туч, серое море вздымалось и пенилось, обрушивая волны на порт Кале.

По крайней мере, так мне казалось из-за тряски и грохота. Запертая в грузовом контейнере, я видела лишь рифленую сталь и тусклый свет, сочившийся сквозь брешу в стенках.

Свернувшись калачиком на фанерном полу, пропахшем солью и ржавчиной, я то просыпалась, то снова проваливалась в сон, но каждое мгновение ощущала рядом с собой присутствие Стража. Его пальто, сброшенное мне на плечи, не спасало от холода, руки в перчатках застудили, корабельная сырость пробирала до костей. Подкладка плаща задубела от крови. Действие обезболивающего, которым меня напичкали перед отплытием, понемногу ослабвало.

Долгие годы я мечтала вырваться из Англии, но не в качестве контрабанды. Контуженой контрабанды.

Пока корабль причаливал, мне вспомнилось другое путешествие в чужую страну. Тогда самолет уносил нас с отцом через Ирландское море, прочь от объятай войной родины.

Воспоминания о той ночи ранили до сих пор. Острыми как бритва осколками они засели глубоко внутри, причиняя мучительную боль.

Перед рассветом отец вытащил меня, сонную, из кровати, спустил на первый этаж и сунул в машину. Бабушка услышала возню или просто почувствовала — она всегда говорила, что чует мой страх, словно раскаленный штырь вонзается в грудь, — и выскочила с фермы в платке, наброшенном поверх пижамы. Как же она бежала, как просила отца остановиться... А я молотила кулаками по стеклу, умоляя выпустить меня, но тщетно.

Накануне отец позволил бабушке уложить меня, почитать вслух, ни словом, ни делом не намекнув, что все это в последний раз. Спустя недели молчаливого планирования отец решил дезертировать в Республику Сайен. И я отправлялась с ним.

Под покровом тьмы мы пересекли занятую повстанцами территорию. К аэропорту Шеннон автомобиль подкатил весь изрешеченный пулями. Мятежники каким-то образом вычислили нашу машину, записав ее в потенциальный транспорт агентов Сайена.

Отец подготовился основательно, прихватил чемодан и два пальто. У прочих дела обстояли намного хуже — к стойке таможенного досмотра, пошатываясь, брели люди с окровавленными физиономиями и в лохмотьях, едва прикрывавших наготу. Как выяснилось, рейс номер 16 Шеннон — Лондон-Сити целиком состоял из коллаборационистов. Тех, кто продал друзей и государственные тайны Сайену и кого *laochra scátha*, призрачные воины, окрестили изменниками родины. Приговоренные к смерти, они не видели иного выхода, кроме как бежать в страну, которой отныне служили.

Попадались среди пассажиров сайенские дипломаты, потратившие время на переговоры, но так и не добившиеся капитуляции. Попадались люди, подобно моему отцу завербованные врагом и избравшие Лондон в качестве пункта назначения. Если не считать хнычущего младенца, я была единственным ребенком на борту.

Вскоре самолет приземлился по ту сторону Ирландского моря, и мы, неприкаянные, шеренгой выстроились на границе, оттягивая неминуемую встречу с Якорем.

Первые минуты на чужбине обернулись для меня настоящим потрясением. После детства, проведенного среди зеленых лугов в обрамлении невысоких гор, Лондон ошеломлял, поражал кобальтовыми фонарями, слепящими экранами и небоскребами, пронзавшими бездонную синеву. И этот город-исполин, непропорциональный до гротеска, мне предстояло назвать домом. Купив в «Коробкэ» черный кофе, отец шагнул в цитадель — шагнул на свою будущую погибель.

Лондон, фантастический, трагический, величественный, неподвластный никакой тирании. Он поглотил меня, и в его утробе я покрылась коконом из второй кожи. Кто бы мог подумать, что из кокона вылупится Черная Моль, зачинщица революции. Кто мог предположить, что я обрету семью в «Семи печатях» и разоблачу лондонских кукловодов.

Но в тот день мы с отцом слепо брели навстречу судьбе, не подозревая, какая участь нас ждет. Нечто подобное я испытывала сейчас, подплывая к берегам Сайенской республики Франция. Какие сражения уготованы мне там? Какие имена и маски предстоит примерить? В кого перевоплотиться?

Если бы я знала ответ, то немедленно повернула бы обратно.

На пороге контейнера возник портовый рабочий, принимавший нас в Дувре. Низко надвинутый козырек скрывал его лицо, изо рта вместе с дыханием вырывался пар.

— Все английские суда обыскивают вдоль и поперек, — сообщил он. — Надо убираться отсюда.

Стоило мне чуть приподнять голову, как затылок пронзила чудовищная боль, в висках заломило.

Докер бесстрастно наблюдал за мной. Я различила тускло-серые глаза и такие же волосы. Ни одной яркой черты. Страшно вообразить, скольких беглецов он переправил за границу и как широко раскинулась эта сеть.

Арктур склонился надо мной:

— Пейдж, встать сможешь?

От единственного кивка мир утратил очертания. Угловатый докер расплылся в бесформенный силуэт. Окружающие предметы растекались пятном краски на воде, прочерчивая зыбкие контуры. Я вытянула ноги, судорожно цепляясь за папку, переданную мне Скарлет Берниш. Папку, где хранилась моя новая биография.

Попытка встать обернулась кошмаром. Боль пульсировала в каждой клеточке, синяки ныли. Обливаясь холодным потом, я рухнула на пол.

Пока я силилась отдышаться, Страж наклонился, подхватил меня на руки и, вслед за портовым рабочим, направился к выходу из контейнера.

Побег запомнился смутно. Страж заслонял меня от ливня и ледяной стужи. Свернувшись калачиком у него на груди, я разглядывала окрестности. Хотя время только перевалило за полдень, небо над портом было чернильно-черным. Проектора отбрасывали тени на стенки грузовых контейнеров. Готовились отчалить паромы и фрахтовые суда с обледенелыми трапами, сквозь пелену дождя на трансляционных экранах вспыхивало послание.

VOUS ENTREZ MAINTENANT
À LA RÉPUBLIQUE DE LA FRANCE DE SCION

ВЫ ВСТУПАЕТЕ НА ТЕРРИТОРИЮ
САЙЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ФРАНЦИЯ

Воровато осмотревшись, докер впихнул нас в почтовый фургон.

— Сидите тихо, — велел он и захлопнул дверцу.

Очутившись в крошечной тьме, я словно перенеслась обратно в камеру, которая едва не стала моей могилой. Только злобный взгляд рефаита, огнем полыхавший над пыточной доской, озарял беспросветный мрак.

Страж сдвинул в сторону мешки и ящики, освобождая пространство. Я кулем повалилась на пол, ощущая, как от тела разит застарелым потом, грязные пряди свисают сосульками.

— Уверен, что он нас не выдаст? — прохрипела я.

Страж бережно накрыл меня пальто:

— Больше Сайен тебя не отнимет. Через мой труп.

Заурчал двигатель. На лбу у меня выступила испарина.

— Спать, — пробормотала я. — Хочу спать.

Страж устроился рядом и накрыл своими ладонями мои, грозя огромной пятерней расплющить тонкие пальцы в шерстяных перчатках.

— Отдыхай, — шепнул он. — Я покараую.

Заточенный в «Экстрасенсе» полтергейст паутиной трещин расколел мой лабиринт. Убаюканная мерным покачиванием фургона, я провалилась в сон, — из мутной воды, затопившей маковое поле, одно за другим всплывали воспоминания.

Мои бабушка и дедушка, почти исчезнувшие под сенью Якоря. Наша ферма, обнесенная шиповником, резная табличка в форме медоносной пчелы над дверью.

Отец, казненный золотым мечом.

Портовый рабочий умудрился провезти под носом у береговой охраны двух самых разыскиваемых преступников Сайена. Казалось, минула целая вечность, прежде чем фургон остановился и Страж вновь подхватил меня на руки.

Кости опять заломило. Боль капля за каплей просачивалась под кожу, норовя обратиться в бурный поток.

Припарковавшись на тихой улочке, докер втолкнул нас в узкий коридор.

— Ваша явка, — сухо обронил он. — Агент скоро выйдет на связь. До тех пор из квартиры ни шагу.

Дверь захлопнулась, щелкнул замок.

Тишину нарушало лишь мое прерывистое дыхание. Наверх тянулась лестница. Страж застыл у подножия, подсунув мне под голову ладонь.

В колонии он всегда умел защитить и помочь, прикрываясь мнимым могуществом. А теперь он просто беглый преступник. Бог в изгнании. Бессильный унять мою боль.

Поднявшись по ступеням, Страж бережно уложил меня на просторный диван. Утопая в широких и мягких подушках, я разглядывала наше новое пристанище: лепнина на потолке, кремовые стены, паркетный пол в елочку. Стол у панорамного окна сулил долгие завтраки в янтарных лучах рассвета. От обстановки веяло чистотой и умиротворением.

— Камин бутафорский, — заметила я.

— Действительно, — согласился Страж.

— Ты точно... — Я запнулась, подавляя истерический смех. — Точно выдержишь?

— Выдержу? — эхом повторил Страж.

— Ну да. Ты ведь любишь часами смотреть на огонь. Водится за тобой такой грешок, не замечал?

Страж укоризненно фыркнул. От приступа немного смеха у меня дико заныли ребра. Я потянулась сесть, но тело не повиновалось.

— Какие-нибудь пожелания на сон грядущий? — спросил Страж, поочередно запирая ставни.

— Мне надо... в душ.

Заминка. Дрожь в голосе. Они и выдали меня с головой.

— Наберу тебе ванну, — чуть погодя произнес рефаит.

По обыкновению, он уловил самую суть: ванна — более щадящий вариант для человека, прошедшего ад водной пытки.

— Хорошо, — пробормотала я.

Страж скрылся за дверью. Через мгновение раздалось характерное бульканье, загудели трубы.

В горле пересохло? Мои руки машинально сжались в кулаки. *Плеснуть темной владычице водички?*

— Пейдж.

Я уставилась в глаза рефаита — демонические, безжалостные. Сухейль Шератан снова явился утопить меня на суше.

Мышцы словно одеревенели. Меня опять приковали к треклятой доске, на лицо набросили мокрую тряпку. Охваченная страхом, я шарахнулась прочь от этих жутких глаз и повалилась на пол. Каждая косточка вдруг сделалась хрустальной, от удара скелет разлетелся вдребезги. Напрасно я ловила ртом неуловимый воздух и старалась дотянуться до несуществующего ножа.

Знакомая аура зывала ко мне. Когда пелена рассеялась, я увидела Стража, застывшего на расстоянии вытянутой руки — не слишком близко, но достаточно, чтобы помочь мне освоиться, вспомнить.

— Прости, — прохрипела я. — Мне просто...

Я не могла подобрать слов, как ни старалась.

Страж предупредительно поднял затянутую в перчатку ладонь:

— Нам еще долго куковать в этой квартире. Поэтому давай условимся заранее: впредь никаких извинений.

Минуту я собиралась с духом, потом, опираясь на Стража, встала и заковыляла в ванную.

— У меня просьба: какие бы звуки ты ни услышал, пожалуйста, не входи, пока я сама не позову.

Помедлив, рефаит кивнул. Я тщательно прикрыла за собой дверь.

На бортике горели ароматические лавандовые свечи. Чистое, просторное помещение вновь повергло меня в ступор. Кафельный пол с подогревом. Белоснежные пушистые полотенца, крахмаленная сорочка. Повернувшись спиной к зеркалу, я стянула куртку, свитер, брюки, рубашку, заляпанную кровью еще в каземате. Ворсистая ткань царапнула свежий шов на предплечье.

Увидев свое отражение, я поняла, почему Страж предпочел свечи. Даже их тусклого мерцания хватило с избытком. Начиная от шеи, мое тело напоминало сплошной синяк.

Всматриваясь в зеркало и пересчитывая увечья, я точно переживала все заново. Руки, стискивающие мне горло. Кастет, врезающийся в живот. Ребра, треснувшие под натиском подбитых гвоздями сапог. Мои мучители постарались на славу. И слепящая белизна вокруг: белоснежные стены, пол. Ни единого пятнышка, как в операционной, — по крайней мере, на первых порах. Ни единого уголка, чтобы скрыться от издевательского смеха и бесконечных вопросов.

Засохшая кровь там, где плоть исполосовали осколки «Экстрасенса». Над бровью багровела ссадина — алый мазок на фоне мертвенно-бледной кожи. Подбородок свернут набок. Конечно, меня избивали и прежде, но никогда еще надо мной не трудились мастера пыточного искусства.

Не успела я отойти от затяжной реабилитации после колонии, как нужно начинать все заново. Мой организм уподобился карточному домику, готовому рухнуть от малейшего дуновения ветерка.

Безмятежная поверхность ванной выглядела особенно зловеще. От прикосновения к воде кожа моментально покрылась мурашками, ободранные цепями лопатки заныли.

Мне необходимо смыть кровь, а заодно подавить этот страх в зародыше, если не хочу заработать фобию.

Затаив дыхание, я опустила в ванну сначала одну ногу, потом другую.

Поджилки у меня тряслись, царапины горели. Только погрузившись до пояса, я наконец отважилась выдохнуть. Приятное тепло обволакивало. Я почти забыла, какое это блаженство — купаться в теплой воде. После каждой экзекуции меня, мокрую до нитки, оставляли дрожать от холода.

Озноб усилился. Из груди вырвался надсадный вой. Сутками напролет я молчала. Стискивала зубы под пытками. Крепилась, не сломалась. И вот теперь напряжение кошмарных дней, когда меня, попанную, обезличенную, терзали в застенках, хлынуло наружу.

Страж исполнил мою просьбу и не появлялся. Я рыдала, пока не охрипла, а после вытянулась во весь рост и обхватила себя руками, впиваясь пальцами в синяки.

Вода почти остыла, когда мне наконец удалось сесть. Я медленно набрала пригоршню. Поднесла к лицу. Намочила нос. Потом губы.

Расплата последовала незамедлительно. Мускулы налились свинцом. Окружающий мир померк, я снова перенеслась в темницу и судорожно вцепилась в бортики ванны. *Пей, тварь*, шипел Сухейль. В ушах зашумело. *Никто тебя не спасет*. Перевалившись через край, я соскользнула на пол и скорчилась над унитазом.

Пустой желудок сводило от спазмов. По спине струился холодный пот. Меня не просто рвало, а буквально выворачивало наизнанку.

— Пейдж? — послышалось из-за двери.

— Все нормально, — глотая слезы, откликнулась я. — Нормально.

Сплюнув остатки желчи, я снова полезла в ванну, преисполненная решимости смыть с себя клеймо узницы.

Темная владычица не желает промочить горло? Отпраздновать свое недолгое царствование?

— Страж. — В горло словно засунули кляп. — Не могу, задыхаюсь...

Пей.

На жуткую долю секунды почудилось, что я вот-вот потеряю сознание и утону, но тут, откуда ни возьмись, возник Страж и ухватил меня за локти.

— Дыши. — Мои ладони легли ему на плечи. — Пейдж, посмотри на меня, — доносилось из темноты. — Дыши. Медленно.

Легко сказать. Я втягивала носом воздух, но мокрая тряпка блокировала приток кислорода.

— Вот так, — увещевал Страж. — Потерпи.

Сморгнув пелену, я с облегчением удостоверилась: он действительно здесь, рядом.

— А теперь выдыхай.

Его голос подействовал отрезвляюще. Мои пальцы впились в мускулистые предплечья. Едва паническая атака миновала, Страж отодвинулся, покосившись на мое истерзанное тело.

Он поднял взгляд, безмолвно спрашивая разрешения и, получив в ответ кивок, заскользил глазами по ссадинам и кровоподтекам, не задерживаясь дольше положенного на пикантных местах.

— Кто? — одними губами произнес он, кивнув на рассеченные запястья.

— Легионеры. Иногда в рамках допроса. Иногда забавы ради. Топил... топил только Сухейль.

В зрачках Стража вспыхнул недобрый огонек.

— Понимаю, ты злишься. Злишься, что я добровольно капитулировала, никого не предупредив.

Рефаит всматривался в мои руки с почерневшими ногтями.

— Я презирал тебя за обман. Ты прекрасно осознавала, чем чреват такой поступок, но тем не менее рискнула, хотя шансы на успех стремились к нулю.

— Рискнула и не жалею, — покаянно шепнула я. — Существовал единственный способ уничтожить «Экстрасенс», и я им воспользовалась.

— Для тех, кому ты безразлична, никакая победа не сопоставима с твоей смертью. Считать иначе — заблужде-

Шеннон С.

Ш 47 Сорванная маска : роман / Саманта Шеннон ; пер. с англ. А. Петрушиной. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 576 с.

ISBN 978-5-389-20679-3

Темной владычице вновь удалось обмануть смерть. Чудом избежав казни, Пейдж Махоуни приобретает могущественных покровителей из свободного мира, которые стремятся свергнуть Сайен. Она укрывается в Париже — и оказывается меж двух огней: одни готовы на все ради свержения тирании, а другие намерены биться за свою власть до последней капли крови.

Пейдж не желает стать послушной марионеткой. Она проникает в парижский синдикат, где далеко не все рады появлению темной владычицы. Особенно недовольны заправила «серого рынка», чья торговля ясновидцами оказывается под угрозой. Вместе с бывшим врагом, а ныне соратником Арктуром Мезартимом Пейдж вступает в битву — битву за новых союзников в войне против рефаитов.

Впервые на русском!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-445

Литературно-художественное издание

САМАНТА ШЕННОН
СОРВАННАЯ МАСКА

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Алла Косакова
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Людмила Дубовая, Елена Терскова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 04.10.2022. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 2000 экз. Усл. печ. л. 36.
Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-SJM-29583-01-R